

Другое современное искусство

С 3 по 20 августа в выставочных залах Академии художеств на Пречистенке будет проходить выставка «XX век художника Доброва». О недавней выставке «Реквием» в Германии рассказывает вдова художника Людмила Доброва.

По имени Владимир Ленский,
С душою прямо гёттингенской.
(А.С.Пушкин, «Евгений Онегин»)

Из серии «Молитва о мире»

Наверно, чтобы почувствовать душу немецкой нации, надо было побывать именно в Гёттингене, в этом удивительном небольшом старинном городе в самом центре Германии. Он сам «пригласил» нас. Атмосфера встреч и знакомств так покорила с первой минуты, что улыбка не покидала наши лица все 2 недели пребывания в нём. Мы - это моя близкая подруга Тамара и племянник Павел, молодой человек из Нижнего Новгорода...

А всё началось весной прошлого года, когда наш сайт посетила неизвестная мне гостя Марина Тимофеева с предложением о выставке.

Нет, не так. После смерти мужа в марте 2011 года его друзья всячески старались поддержать меня. Первым шагом стала страничка о художнике Доброве на

большом сайте «orenmoscow.ru». Но вскоре Василий Смирнов, наш преданный друг, предложил сделать собственный сайт Геннадия с его биографией и работами. Таким образом, к годовщине смерти мужа появился сайт «gennady-dobrov.ru». Сайт Геннадия стали посещать гости из разных стран, и он «обрёл свой дом на просторах интернета»... А я уже видела свою задачу в том, чтобы горечь утраты заменить работой по распространению информации о наследии художника Геннадия Доброва. И жить тогда мне стало легче...

Потом почти год шла переписка по электронной почте с немецкой гражданкой Мариной Тимофеевой, филологом из Санкт-Петербурга, переехавшей в Европу несколько лет назад. Был найден оптимальный вариант — сделать некоммерческую выставку уменьшенных фотокопий графических серий «Реквием» (остатки фашистских концлагерей в Польше, Чехии и Германии), «Молитва о мире» (рисунки из Афганистана) и «Душевнобольные России» (эпизод всего цикла листов скорби). Эти копии размером А4 разместить на трёх обширных стендах. А на стенах выставочного зала развесить 14 больших фотокопий «Автографов войны» (в натуральную величину оригиналов). Надо сказать, что подлинники серий «Автографы войны» и «Реквием» давно находятся в Музее на Поклонной горе в Москве, но последние 10 лет, увы, лишь в запаснике. На выставку я привезла свои фотокопии.

И вот уже вокзал Гёттингена. Издали по перрону к нам торопится сама Марина. Первые горячие объятия...

Здесь я хочу процитировать «концептуальные тезисы» Марины из нашей с ней переписки и с сайта «Германия по-русски», где велась полемика по поводу открытия выставки «Реквием». Марина и её муж Джорж имеют небольшой магазин «Flöh-арт» в Гёттингене, поэтому неудивительно, что они организуют выставку российских художников и пытаются, по мере сил, представить немецкому зрителю современное российское искусство.

1. Выставка была некоммерческой и представляла совершенно «другое» искусство. Чем именно оно «другое»? Наблюдается некая тенденция в современном искусстве — сдвиг в сторону «гламурности» и «развлекательности». Мы не будем давать оценок этому явлению...

В Гёттингене. Вторая слева — Людмила Доброва

нию, но заметим, что современное искусство не всегда и не обязательно должно быть таким. Как пример — творчество Геннадия Доброва.

2. Тема, которую представляет художник не нова, но... неудивительно, что особой популярностью она не пользуется. Вспомним замечательный памятник скульптора Мухиной «Требуем мира», созданный в 1951 году, который затерялся где-то на задворках ВДНХ (хотя планировался для центральной площади Москвы,) только потому, что на первом плане изображен инвалид. Вспомним пронзительный фильм режиссера Арсения Гончукова «1210» о судьбе инвалида Афганской войны. Фильм не запрещен официально, но и не замечен в широкой рекламе. Так же и графика Геннадия Доброва - волнующая, эмоциональная, призывающая к состраданию и милосердию, но... не слишком удобная для «общества потребления».

3. В некотором смысле выставка в Гёттингене была рискованным экспериментом. Как воспримут такое «неофициальное искусство» в Германии? С одной стороны — реализм здесь не только не популярен, но считается чем-то отжившим, неинтересным, не обладающим творческим потенциалом. С другой стороны немецкие экспрессионисты с наименьшей эмоциональностью обращались к теме войны и ее бесчеловечной, разрушающей силе. Вспомним работы Отто Дикса, Кати Кельвиц, Макса Бекманна.

Т.е. немецкому зрителю такая графика должна быть не просто понятна, но она как бы укладывается в представление о развитии художественной традиции в мировом искусстве.

4. Графика художника Доброва ни в коем случае не воспринималась (по меньшей мере нам хочется на это надеяться) как ретроспективная. Тема актуальна на фоне современных бесконечных войн, но главное — она поднимает общечеловеческие, философские темы — равнодушие и сострадание, покаяние, любовь к ближнему. В творчестве Геннадия Доброва много христианского, не случайно эпизодом его творчества стал цикл «Душевнобольные России».

Выставочный зал для выставки был безвозмездно предоставлен администрацией края Гёттинген. Зал мне сразу очень понравился. Для больших фотокопий портретов инвалидов войны не потребовался даже никакой фон — так органично они вписались в декоративную кирпичную кладку стен. К нашему приезду всё было уже настолько продумано и подготовлено, что работа над экспозицией заняла всего лишь день.

Обстановка вокруг была для меня слишком необычна, непонятна и сказочна. Кроме русского, я никакого другого языка не знаю. Никуда из Москвы не выезжала уже 10 лет. Выставка эта была первая после кончины мужа, и первая самостоятельная в моей, теперь одинокой, жизни. Но столько прекрасных заинтересованных людей оказалось вокруг! Такая неожиданная поддержка со стороны и русской, и международной эмиграции! В первые дни всё смешалось в моей бедной голове. Я с большим трудом вслушивалась в непонятные для меня названия, имена. Для глаз непри-

Из серии «Реквием»

Из серии «Реквием»

вычен был порядок, чистота и забота о красоте каждого уголка и в доме, и во двориках. А на улицах переход от здания к зданию был равносильным переходу из одного века в другой. Мы так и не поняли, пострадал город во время войны, или нет. В старой части города — 6 уникальнейших старинных церквей (кирхи), Старая ратуша 13 века, со времён первого расцвета Гёттингена. Город украшен многочисленными высокохудожественными реалистическими памятниками учёным. Происхождение некоторых памятников недавнее и иногда очень трогательное (напротив вокзала стоит памятник простой старушке, которая продавала на этом месте семечки много-много лет подряд).

Сами немцы очень просты и приветливы. «Ближе подходить нельзя» — гласит строгая надпись на ковровых ступеньках, ведущих к алтарю в высоченной готической церкви Святого Иакова. Мы послушно останавливаемся. Но из боковой двери случайно выходит очень интеллигентный пожилой служащий, и вежливо улыбаясь, предлагает нам подняться и подойти поближе, чтобы рассмотреть шедевр — складной алтарь 1402 года...

Город окружён старинным валом с вековыми деревьями. Гуляя по нему, обязательно увидишь обгоняющего, или бегущего навстречу студента, студентку,

Из серии «Душевнотравяющие России»

группу студентов. Их тут 25 000 в Университете, основанном ещё в 1734 году. Гулять в городе можно безбоязненно всю ночь. Полгорода, если не больше, ездят на велосипедах — и молодёжь, и глубоко пожилые люди...

На многолюдном открытии выставки 3 мая мы встречали гостей. Со своего большого фотопортрета у входа «здоровался» со всеми и художник. Нам казалось, что мы присутствуем на каком-то международном форуме — так много иностранцев оказалось в зале, все пытались сказать что-то приятное. Но понять и ответить мы могли лишь соотечественникам, которых, к нашей радости, оказалось тоже много. Открывая выставку, г-н Рейтер, глава края Гёттинген, очень эмоционально обрисовал творчество Геннадия Доброва, его современную значимость. Потом выступал г-н Шимелес. Он представлял партнёра-спонсора - некоммерческую организацию «Интернациональные сады», которая поддержала проект выставки и помогла его осуществить. Организатор выставки Марина Тимофеева в своём, очень ярком выступлении назвала Геннадия Доброва «Достоевским в карандаше» и подчеркнула извечность тем его творчества - сострадания, сочувствия, покаяния. Своё небольшое выступление она закончила словами: «В начале 20 века мастер русского авангарда Алексей Явленский сказал: «Искусство - это ностальгия по Богу». Для некоторых художников это не просто слова, но некий нравственный императив. Жизнь, творчество и смерть Геннадия Доброва - не что иное, как «ностальгия по Богу».

Я выступала последней, по бумажке прочитала несколько приветственных фраз по-немецки.

Потом люди разбрелись по залу. Я с русско-немецкой переводчицей провела экскурсию, рассказала про работы, про художника. Интерес был очень большой. Многие зрители фотографировали работы, делали записи в Книге отзывов, рассматривали буклеты и читали пресс-релиз на колонне...

Таким было открытие выставки. Но ведь мы ещё привезли фильм «Ночные летописи Геннадия Доброва» (режиссёр Игорь Калядин). По-немецки озвученную версию фильма мы подарили г-ну Шимелесу. Удивительная организация «Интернациональные сады», которую он возглавляет, состоит из эмигрантов более чем из 20-ти стран. Сам он эфиоп, живёт в Германии 30 лет. Нахеха, его заместительница, - из Багдада. В их «садах» (большой участок земли под Гёттингеном) мы прекрасно провели время за приготовлением и потреблением сосисок гриль. Дважды нас приглашали в еврейскую общину. На просмотре фильма люди там плакали, благодарили, а на празднике 9 мая очень душевно пели наши военные песни.

Каждый день у нас был заполнен мероприятиями — то мы гости, то мы — туристы в средневековых замках, то слушатели органной музыки в старой кирхе, то при-

глашены на вернисаж местного художника... Такого обилия приятных впечатлений у меня не было давно.

Накануне нашего отъезда вышла местная газета «Göttinger Tageblatt» с публикацией об открытии выставки, 2 глянцевого журнала «Charakter» и «Trends and Fun» напечатали анонсы. Много сообщений о выставке было и в интернете на официальных городских сайтах.

В последний день мы были приглашены в «Немецко-русское общество» в Гроне (район). Там тоже было моё выступление и показ нашего фильма на русском языке. Людям так не хотелось расхотеться, что многие пошли с нами вместе смотреть старинный парк-кладбище, расположенный через улицу. Погода испытывала нас на прочность - то солнце, то дождь, то град. Но почему-то никто не уходил. Правда, и ландшафт был сказочный...

На днях Марина прислала мне переводы некоторых записей из Книги отзывов.

Какие впечатляющие картины. Они тревожат Душу. Спасибо за возможность увидеть портреты этих людей!

Сочетание реализма и сюрреализма против войны и отчаяния. Большое спасибо всем, кто организовал эту выставку и представил такое искусство в Гёттингене. Необыкновенная выставка, направленная против фашизма и разрушительных последствий войны. Спасибо «Фло-арт» за этот ангажемент! Такое искусство еще не видели.

Большое спасибо! Выставка производит сильнейшее впечатление, показывая многие мотивы из хорошо знакомой мне жизни России и Советского союза. Спасибо! (Ольга Лахно).

Великолепная выставка! Большой мастер!

Просто фантастически! Большое спасибо! (Шварцманн)

Это никогда не должно повториться (Гольбах).

Великий мастер! Спасибо!

Спасибо за выставку! Любая война в любом месте вновь и вновь приносит страдание. Как ужасно, что война разрушает все позитивное в жизни!

Из серии «Душевнотравяющие России»

Из серии «Молитва о мире»

Я очень рад, что могу написать о выставке. Очень интересное искусство! Собрание великолепных работ и одновременно необычная тема - страдание и бедность. Я бы хотел увидеть больше работ этого художника (Альтманн, учитель рисования).

Шокирующая удивительная выставка! Трудно найти точные слова, чтобы выразить чувства после ее посещения. Мы уже почти забыли, что искусство может волновать, вызывать сильные эмоции и размышления. Сколько боли, скорби, страдания и одновременно мужества! Вечная память художнику Доброву. Низкий поклон организаторам «Реквиема»! Побольше таких волнующих выставок!

Людмила ДОБРОВА